

Наконец настал день съёмок пробных кадров. Ань Линь сопровождала Е Юйси на съёмочную площадку, и сердце её буквально разрывалось от жалости.

— Что ты ел в последние дни? Неужели всё это время голодал?

Е Юйси улыбнулся:

— Всё ради роли. Я могу потерпеть.

Ань Линь тут же приказала водителю остановить машину и уже было собралась выскочить, но Юйси схватил её за запястье:

— Что ты собираешься делать?

Она резко обернулась, глаза полные тревоги:

— Ты наверняка не завтракал. Я куплю тебе что-нибудь поесть и попить.

Е Юйси вздохнул:

— Сегодня съёмки пробных кадров. Если не позавтракаю, буду выглядеть плохо. Как я мог не поесть? Успокойся, просто в последнее время ем немного меньше, но я не умру с голоду.

Под её сомнительным взглядом Е Юйси снова и снова уверял, что никогда не издевался над собой, просто немного сократил порции, но питание всё равно остаётся сбалансированным.

Его глаза были чисты и искренни. Когда он смотрел прямо в глаза и говорил «клянусь», казалось, что он вкладывает всю душу в эту клятву, и сердце не позволяло сомневаться в его словах.

Ань Линь вздохнула:

— Мне не следовало соглашаться на этот проект. Если бы я знала, что тебе придётся так худеть...

Е Юйси похлопал её по плечу:

— Я рад, что у меня есть работа. Если бы я не сидел на съёмочной площадке, этот человек, наверное, устроил бы настоящий скандал. Хм.

Он прищурился, издав презрительный звук. Под «этим человеком» он, конечно, подразумевал Чэнь Миньюаня, но даже имя было слишком мерзким, чтобы произносить его вслух. Зная Чэнь Миньюаня, Е Юйси был уверен, что в душе тот — настоящая сволочь, но на публике старался держаться прилично. Вряд ли он осмелится преследовать его на съёмочной площадке.

Е Юйси без остановки брался за новые проекты, и помимо профессионализма, в этом была и доля желания избежать Чэнь Миньюаня.

Ань Линь замерла, её взгляд стал горьким. Она смотрела на Е Юйси и думала, что он всё ещё не отпустил прошлое. Возможно, он так быстро берётся за новые проекты, чтобы не дать себе времени на грусть и сожаления.

Но действительно ли его худоба связана только с диетой?

Подумав об этом, Ань Линь сменила тему:

— Если будет возможность, я организую тебе участие в туристическом шоу?

Е Юйси кивнул. Он вспомнил слова Чжоу Сяня: «Путешествие — это кратковременное обретение новой жизни». Он хотел обрести эту новую жизнь.

На съёмочной площадке уже собрались основные актёры. Все вежливо обменивались контактами, и многих из них Е Юйси видел впервые, но был знаком с их работами. Улыбаясь, он начал разговор с обсуждения их ролей и достоинств, быстро наладив контакт.

Все здесь были профессионалами, и их главной заботой всегда были проекты.

Большинство основных актёров вызывали у Е Юйси уважение. По крайней мере, каждый из них серьёзно и усердно работал, и в каждой роли были свои изюминки. Исключением была главная актриса, Ли Хуань. Е Юйси даже не мог найти, за что её похвалить.

Ли Хуань недавно вошла в индустрию, но её карьера стремительно развивалась. До этого проекта она снялась только в одном веб-сериале, да и то в роли второстепенного персонажа, появившегося всего в двух эпизодах. Е Юйси не смотрел этот сериал, поэтому ограничился вежливым комплиментом:

— У Хуань очень красивые глаза.

Ли Хуань захлопала в ладоши:

— Спасибо, Е Юйси, за комплимент! Ты тоже очень красивый!

Е Юйси замер, покраснев. Как это — называть мужчину «красивым»?

Пока он приходил в себя, Ли Хуань продолжила:

— Ты смотришь так много сериалов! Ты что, просмотрел всё, что есть на рынке?

Е Юйси ответил:

— Времени мало, посмотрел только часть.

Он любил смотреть хорошие фильмы, для него это было и работой, и удовольствием. Сериалы, явно снятые ради скандала, он избегал.

Ли Хуань спросила:

— А мой веб-сериал ты смотрел?

Е Юйси:

— «Родив десять детей для жестокого генерального директора»?

Ли Хуань засмеялась:

— Да-да! Я там играла любовницу, которая соблазнила генерального директора и чуть не родила ему внебрачного ребёнка!

Е Юйси: «...»

Именно такие сериалы он называл снятыми ради скандала. Едва сдерживая вежливость, он напряжённо улыбнулся:

— Прости... не смотрел...

Ли Хуань воскликнула:

— Как жаль! Этот сериал такой интересный! Обязательно посмотри, когда будет время!

В этот момент второй актёр закончил съёмку пробных кадров, и фотограф позвал Ли Хуань. Она с сожалением подошла к нему, а Е Юйси украдкой вытер лоб.

Ему казалось, что с этой девушкой справиться непросто, он даже вспотел.

Ань Линь подошла ближе и шепнула ему на ухо:

— Е Юйси, держись подальше от этой Ли Хуань в общественных местах.

Е Юйси замер, не успев ничего сказать, как Ань Линь добавила:

— И наедине тоже не приближайся.

Е Юйси едва сдержал смех. Его ориентация была врождённой, как он мог сблизиться с девушкой наедине?

— Почему? — спросил он.

Ань Линь ответила:

— Ли Хуань любит устраивать скандалы. Если она работает с актрисой, то выпускает статьи о том, как она её затмила. Если с актёром — о том, как он в неё влюбился. От шестидесятилетних ветеранов до десятилетних детей — никто не избежал её внимания. Однажды она была на каком-то мероприятии и сидела за одним столом с учёным. Потом выпустила статью о том, что он в неё влюбился. Это просто... просто...

Ань Линь не нашла подходящих слов, только громко вздохнула и снова предупредила:

— В общем, будь осторожен, не сближайся с ней.

Этот пример с учёным заставил Е Юйси по-новому взглянуть на Ли Хуань, и он насторожился.

В этот момент Ли Хуань, стоя перед камерой, крикнула ему:

— Е Юйси, Е Юйси! Иди сюда!

Е Юйси замер, не двигаясь.

Ли Хуань сказала:

— Сейчас будем снимать парные кадры! Фотограф согласился!

Фотограф кивнул:

— Да, снимите пару кадров с главными героями.

Раз фотограф дал команду, Е Юйси пришлось подойти. Вспомнив предупреждение Ань Линь, он не стал слишком сближаться с Ли Хуань.

Фотограф предложил позу: главный герой должен был смотреть вдаль с глубокой тоской, а героиня стоять спиной к нему, держа меч, но с грустным взглядом, бросаемым на героя. Это символизировало их партнёрские отношения: герой был полон ненависти, а героиня — любви.

Когда Е Юйси взял меч и встал в позу, он думал о родителях героя, которых предали и убили, и о его семье, которую уничтожили. В этот момент он совершенно забыл о Ли Хуань за спиной, погрузившись в тоску и боль.

Столько лет ненависти, столько лет терпения и страданий — какая тут может быть любовь?

Е Юйси начал понимать героя. Возможно, его частая рвота кровью связана с тем, что горечь и ненависть за убийство семьи были слишком тяжелыми.

Е Юйси погрузился в роль, и его настроение стало мрачным. Он чувствовал, что ему некуда бежать, его внутренности уже истощены, но он должен отомстить, он не может умереть.

Когда они встали в позу, фотограф сделал жест, показывая, что поза идеальна, и начал снимать.

Но в следующий момент Ли Хуань резко повернулась и попыталась обнять Е Юйси за спину.

Но обняла пустоту.

Е Юйси настолько погрузился в роль, что, вспомнив «прошлое», почувствовал тошноту и резко наклонился, закашлявшись от боли.

Ли Хуань, промахнувшись, чуть не упала, и её лицо выражало крайнее смущение.

Е Юйси, ничего не зная о происходящем за его спиной, немного пришёл в себя после кашля и с извиняющейся улыбкой спросил фотографа:

— Простите, нужно ли переснимать?

Фотограф, видевший всю сцену, едва сдерживал смех и показал Е Юйси знак «окей»:

— Всё готово.

Е Юйси вздохнул с облегчением, улыбнулся Ли Хуань и направился к Ань Линь. Она протянула ему стакан воды, похлопала по спине и с беспокойством спросила:

— Почему ты вдруг закашлялся? Даже если ты худеешь, не переусердствуй, здоровье важнее.

Е Юйси, попивая воду, ответил:

— Всё в порядке, я проверялся у врача.